

— Ты думаешь, я подслушал твои мысли? Нет, я пришёл с искренними намерениями. Как я могу поступать так?

Искренность? Виолетта чуть не рассмеялась, но вскоре её улыбка исчезла.

— Как первая в истории Церкви Бога Света женщина-Папа, скажи, есть ли у тебя какие-то особые мысли?

Зрачки Виолетты резко сузились, но её лицо сохраняло привычное выражение сострадания и спокойствия.

— В Церкви Бога Света нет женщин.

— Да? Похоже, моя искренность недостаточна. — Фэн Ваншу отключила энергозатратное поле невидимости и сразу же активировала ментальное поле, полностью охватив ошеломлённую Виолетту. Это не означало, что её защита снизилась, напротив, она почти полностью контролировала ситуацию. Даже если бы Виолетту воплотился Бог Света, она бы не смогла сбежать. — Я могу гарантировать, что сейчас ты полностью отключена от своего дорогого отца. Тифа не сможет подглядывать за тобой. Говори, моя дорогая женщина-Папа, почему ты, будучи женщиной, взошла на вершину божественной власти?

Виолетта смотрела на Фэн Ваншу с настороженностью.

— Похоже, мои слова недостаточно весомы. Что ж, если ты не хочешь рассказывать свою историю, твои секреты будут распространяться на поле боя, и я не могу гарантировать, к чему это приведёт. — Фэн Ваншу намеренно выделила слово «секреты», почти злорадно глядя на Виолетту. — Попробуй помолиться своему отцу, попроси у него божественную технику.

Виолетта стояла на месте, некоторое время наблюдая за женщиной в чёрной магической мантии с чрезмерно соблазнительной внешностью, прежде чем осторожно активировать свой символ. Но, как и говорила женщина, символ на её руке не реагировал, сколько бы ментальной силы она ни вкладывала. Казалось, это был просто татуировка, а не средство связи.

— Что ты хочешь? — Виолетта сохраняла хладнокровие. Она не могла доверять человеку, который внезапно появился, даже если тот, казалось, уже держал её в руках, и её жизнь зависела от его воли.

— Что я хочу? Тебе не нужно знать. Я просто хочу сказать, что могу помочь тебе, помочь осуществить твои давние планы. Без боли, быстро и эффективно.

— Мои планы? У меня нет планов. — Виолетта сразу же отрицала.

— Разве так сложно быть откровенной? — Фэн Ваншу задала вопрос, понимая, что эта женщина-Папа действительно сложный противник. С самого начала она была готова к тому, что Папа не из тех, кого легко обмануть. Именно поэтому она взяла на себя задачу «поговорить по душам» с Папой.

Будучи женщиной, она сумела обмануть всех в регионе, где доминируют мужчины, и захватила контроль над Церковью Бога Света. Папа явно не была простой и доброй душой. Её восхождение на трон не могло быть случайным, без каких-либо целей, просто чтобы служить Богу Света.

Ведь в канонах строго указано, что женщины не имеют права вступать в церковь.

Папа уже нарушила каноны.

Виолетта молчала, словно выражая безмолвный протест и отказ.

Фэн Ваншу снова заговорила:

— Я пришла, чтобы заключить с тобой сделку. Конечно, ты можешь считать, что я угрожаю тебе, заставляю тебя поддаться своим желаниям, иначе, будь ты женщиной-Папой или скрытым арканистом, это приведёт тебя к гибели.

Виолетта всё ещё молчала, долго взвешивая свои мысли, прежде чем наконец заговорить.

— Как ты узнала?

— Ты думаешь, ты действительно сделала всё идеально, и никто не заметил? Для священников это, возможно, неразлично, но для настоящего арканиста твои уловки слишком очевидны. — Фэн Ваншу усмехнулась. — Возможно, ты ещё не видела настоящих арканистов. Нет, на самом деле ты уже видела.

Она уже встречалась с этой женщиной-Папой раньше.

— Кроме тебя, я действительно не встречала других арканистов. — Выражение лица Виолетты стало холодным. — Я не знаю, чего ты хочешь, но хочу тебе сказать, что твои предложения меня не интересуют. Даже если ты раскроешь мои секреты, это не вызовет никаких потрясений на поле боя.

— Ох? Не говори так категорично. — Фэн Ваншу посмотрела на корону на голове Виолетты, символизирующую её статус Папы, и на скипетр, висящий на её поясе. — Неравенство между мужчинами и женщинами, должно быть, ужасно.

Виолетта опасно прищурилась, ожидая продолжения.

— Ты, должно быть, потомок семьи арканистов, но по разным причинам твоя семья умерла, и тебя усыновили другие. Эти люди, вероятно, поклонялись Богу Света, и ты впитала многие из их учений. Ты могла бы цитировать каждое слово из канонов, но когда ты решила посвятить свою жизнь Богу, ты обнаружила, что не можешь войти в церковь, потому что ты женщина. И в этот момент одна проблема сменялась другой: твои приёмные родители погибли или исчезли, а ты не сдавалась. Ты не считала, что женщины не могут сравниться с мужчинами. Когда ты наконец смогла замаскироваться и проникнуть в церковь, ты уже не могла остановиться. Давление твоих целей и твоего раскрытия толкало тебя вперёд. Но в этот момент наследие арканиста активировалось из-за твоего возраста. Ты колебалась, ты сомневалась, ты считала себя одной из демонов, но ты обнаружила, что всё ещё можешь использовать божественные техники. Первоначальное негодование и ненависть сменились недоумением. В ходе своих исследований ты обнаружила, что между божественными техниками и арканией нет большой разницы, и даже божественные техники слишком ограничены и не принадлежат тебе, в то время как аркания совершенно другая. По сравнению с божественными техниками, аркания больше похожа на то, что используют посланники Бога. Я права?

Фэн Ваншу изложила свои предположения, хотя на самом деле она просто импровизировала на основе информации, которую Папа уже раскрыла.

Но выражение лица Виолетты резко изменилось. Она несколько раз пыталась восстановить контроль, но безуспешно. В конце концов Виолетта вздохнула.

На самом деле, всё, что сказала загадочная женщина, почти совпадало с её опытом, за исключением деталей о приёмных родителях. Но эта единственная ошибка косвенно доказывала, что загадочная женщина просто прочитала её, а не невежливо проникла в её память.

Она не знала, где родилась. Когда она впервые осознала себя, она уже жила в церкви. Её приёмным отцом был местный священник, который строго придерживался канонов и всегда отрицал превосходство мужчин над женщинами. Священник верил, что все люди равны.

Она была оставлена в пелёнках у дверей церкви. Священнослужители Церкви Бога Света не могут вступать в брак или предаваться похоти, поэтому священник решил, что она — его предназначенная дочь.

Бог даровал ему дочь, и раз это дар Бога, то она должна быть особенной.

С тех пор священник брал её с собой на мессы, учил её канонам и тому, что все люди равны.

В городке было мало людей, и с самого начала священник одевал её в церковную форму, поэтому её пол считался мужским. Но однажды она обнаружила, что сильно отличается от мужчин, описанных в канонах. Она спросила священника, будет ли она, когда вырастет, изгнана из церкви и выдана замуж за какого-нибудь сапожника или официанта. Она не отрицала, что в тот момент её больше всего беспокоило нежелание следовать обычной судьбе. В её глазах она хотела только служить Богу, а не жить, как обычные девушки, которые с рождения уже знают свою судьбу: учиться этикету, учиться жить, выходить замуж, рожать детей и становиться инструментом.

Священник спросил её, хочет ли она быть особенным человеком, хочет ли она доказать, что все люди равны, пройдя тернистый путь. Священник дал ей выбор. В тот момент у неё действительно не было особых мыслей, она просто хотела продолжать молиться в церкви вместе со священником, а не выходить замуж через год или два.

Её согласие в глазах священника было необычным. В тот день священник был особенно счастлив и начал по-настоящему учить её. Так она была зарегистрирована как священнослужитель.

Но через несколько лет священник умер из-за старости.

И она, как единственный оставшийся священнослужитель в той церкви, сразу же заняла место своего приёмного отца.

<http://bllate.org/book/16829/1548964>